such as NATO or the UN Security Council.” (DavidCameron, ConservativeHome). Дэвид Кэмерон показывает, что любовь, патриотизм заключается не в слепом восхищении страной, а в объективной, честной ее оценке. Такая стратегия является выигрышной, поскольку оценивает политику «своих» с неожиданной для общественности стороны – признания несовершенства, подкрепленного готовностью к переменам к лучшему.

Порой адресант апеллирует к привычным, повседневным ценностям (что является явной манипуляцией), проводя аналогию между таким важным событием как Brexit и обыденными делами: *“Ifyouwerebuyingahouseoracar, youwouldn’tdoitwithoutinsistingonseeingwhatwasbeingoffered, andmakingsureitwasn’tgoingtofallapartthementyoutookpossessionofit. So why would you do so when the future of your entire country is at stake?”* Риторический вопрос фактически содержит обвинение сторонников Brexit в отсутствии патриотических намерений, что является одной из базовых ценностей британской нации, сторонников позиции «чужие».

Таким образом, каждая из сторон апеллирует к таким фрагментам действительности и сферам жизнедеятельности, которые отражают ключевые ценности европейской культуры в целом и народов населяющих Великобританию в частности. Прагматическая позиция каждой определяет выбор языковых средств.

Итак, характерной особенностью британского политического дискурса является языковая манипуляция, которая представляет собой целостное речевое действие, направленное к массовому адресату и имеющее цель завоевать и удержать власть. Тщательно подобранные языковые единицы, которые употребляют политики в публичных выступлениях, в комбинации с социальными факторами могут стать мощным инструментом для управления общественным мнением, т.е. манипуляции. Главной целью манипуляторов является стереотипизация социально-политической действительности при помощи языка. Таким образом, можно констатировать, что публичные выступления политиков практически всегда создаются с учетом конечной цели: повлиять на сознание людей с помощью продуманных и проверенных техник, а именно – лингвистического инструментария.

1. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2003.
2. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
3. Беляева, И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты :автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учеб.для студентов вузов. М, 2006.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 864 с

Литвиненко Е.Ю., Федорова Л.Ю.

Особенности иноязычных заимствований в области защиты информации

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М.И. Платова

(Россия, Новочеркасск)

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-05

idsp: spub-26-11-2018-05

Стремительное развитие научно-технического прогресса, которое повлекло за собой возникновение новых отраслей производства и научных областей исследования, неизбежно привело к расширению терминологии в различных дискурсах. Поскольку развитие научно-технического знания связано с процессами глобализации, то очевидным представляется введение в словарный состав большого количества

терминов, заимствованных из других языков. При этом заимствование понимается как процесс и как его результат [10, с. 158], где «заимствование термина – это способ создания терминов, при котором лексические единицы переносятся из одного естественного языка в другой или же в язык специального общения» [11, с. 141]. Следовательно, заимствование предполагает транспонирование общеязыковых лексем из одного языка в другой, в случае терминологии в языки для специальных целей. Заимствованные термины, как правило, делятся на «термины-названия» и «термины-фразы» [4]. «Термин-название» относится к однословным и немотивированным иноязычным терминам, которые, согласно А.В. Исаченко, являются более «терминологичными», поскольку они не отягчены ассоциациями, связанными с родным языком. Вместо предложенного А. В. Исаченко дефиниции «термин-название», А.В. Суперанская вводит понятие «термин-метка» для иноязычных и специально сконструированных терминов, считая, что заимствованные термины представляют собой «абсолютные метки» [14, с. 98].

Причинность заимствований во многом определяется особенностями развития общества в определенный период времени. Так, например, Л.П. Крысин видит расширения пласта заимствований в конце XX века в следующем:

- «осознание своей страны как части всего цивилизованного мира»;
- «преобладание интегративных, объединительных тенденций»;
- «смещение акцентов на общечеловеческие приоритеты»;
- «сотрудничество в области экономики, культуры, спорта и т.д.» [7, с. 57].

К заимствованному термину предъявляются особые требования по сравнению со словом из бытовой лексики, поскольку они должны обладать:

- однозначностью в пределах данной или родственных терминологических систем;
 - возможностью «применения в качестве самостоятельного термина»;
 - вероятностью «использования этого слова в качестве элемента других терминов: производных, сложных и словосочетаний» [5, с. 52-53].
- Исследователи, занимающиеся рассмотрением заимствований в области терминологии, обращают внимание на преимущества, свойственные иноязычным терминам, к которым относится краткость, отсутствие коннотаций, единый смысл «в языке-реципиенте», что способствует целям эффективного общения, поскольку адекватно интерпретируется собеседником и делает использование заимствованного термина «естественным и необходимым» [7, с. 63].

В связи с интенсивным развитием информационных технологий, терминология, связанная с защитой информации является областью, где иноязычные терминологические заимствования используются наиболее частотно и интенсивно. Анализ используемых терминов в сфере защиты информации выявил неоднородность русской терминологии в контексте генезиса. Помимо исконно русских терминов (доступ, злоумышленник, мост, заплатка, перебор, взлом, сокрытие, тайнопись и др.) она включает иноязычные и интернациональные заимствования, что будет показано в нижеприведенном материале. Прежде всего, следует отметить, что различно количественное заимствование. Так, если в английском языке количество заимствований составило 7 единиц, то в русском языке оно больше 10, что показано в таблицах 1-2.

Таблица 1.

Заимствования терминов, связанных с защитой информации в русский язык

из латын и	из др.- гре ч.	из фран ц.	из латынче рез франц.	из др.- греч.чер ез франц.	из араб.черезфр ан-ц.	из араб.чер ез латынь	из итал. через фран	из анг л.	общ.чис ло заимств о-ваний
---------------	----------------------	---------------	--------------------------	-------------------------------------	--------------------------	-----------------------------	---------------------------	--------------	-------------------------------------

							ц.		
24	11	10	4	1	1	1	2	23	77

Таблица 2.

Заемствования терминов, связанных с защитой информации в английский язык

из латыни	из др.-греч.	из франц.	из латыни через франц.	из итал. греч. через франц.	из араб. через латынь	из араб. через французский	общ. число заимствований
28	6	5	3	2	1	1	44

В совокупности количество заимствованных терминов из других языков в русский язык оказалось намного объемнее, чем в английском языке - 77 против 44. Однако в русском языке зафиксировано меньшее количество латинизмов, чем в английском - 24 против 28. Согласно проведенному анализу среди терминов из области защиты информации, половина терминологически окрашенных заимствований в русский язык относятся к англицизмам, что объясняется экстралингвистическими причинами, прежде всего тем, что озабоченность проблемой защиты информации появилась в зарубежных странах, преимущественно в англоязычных странах. Характерным является то, что заимствование происходит из различных частей речи, это могут быть существительные, прилагательные и глаголы, что видно из нижеприведенных таблиц.

Таблица 3.

Существительное									Прилагательное				Глагол	
из лат	из др.-греч	из фр	из англ	из лат. ч-з фр.	из др.-греч. ч-з фр	из ар. ч-з фр.	из ар. ч-з лат	из ит. ч-з фр	из лат	из др.-греч	из англ	из ит. ч-з фр	из лат	из фр.
14	7	5	21	5	1	1	1	1	8	4	2	1	1	2

Таблица 4.

Существительное							Прилагательное			Глагол
из лат	из др.-греч	из фр.	из лат. ч-з фр	из ит. ч-з фр	из ар. ч-з фр.	из ар. ч-з лат	из лат	из др.-греч	из ит. ч-з фр.	из лат
16	5	5	3	1	1	1	9	1	1	3

В качестве примеров заимствований в русский язык терминов из области защиты информации из разных частей речи можно привести нижеприведенные примеры:

Часть речи - существительное

- латинское заимствование: «идентификация (от лат. identificare отождествлять)» [12, с. 320-321 → «присвоение субъектам или объектам доступа идентификатора и (или) сравнение предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов» [16, с. 41];
- греческое заимствование: «биометрия (< др.-греч. bios жизнь + < др.-греч. измеряю)» [12, с. 131] → «прикладная область знаний, занимающаяся разработкой совокупности способов автоматической верификации и идентификации пользователя (для защиты от несанкционированного доступа) при входе в компьютерную систему по биологическим свойствам человека (по отпечаткам пальцев, сетчатке или радужной оболочке глаз и др.) [18];

- французское заимствование: «код (фр. code)» [12, с. 408] → «система условных обозначений (группа цифр, букв или других символов) для скрытия передачи сведений конфиденциального характера по технически средствам связи» [16, с. 57];
- английское заимствование: «рандомизация (от англ. randomization< от англ. randomслучайный)» → «внесение элемента случайности в работу криптографического оборудования» [1, с. 172];
- латинское происхождение, но заимствовано из французского языка: «сертификат (от фр. certificate< лат. certum верно + facere делать) [12, с. 729] → «документ, удостоверяющий соответствие средства вычислительной техники или автоматизированной системы набору определенных требований по защите от несанкционированного доступа к информации и дающий право разработчику на использование и/или распространение их как защищенных» [16, с. 102];
- древне-греческое происхождение, но заимствовано из французского языка: «протокол (от фр. protocole от др.-греч. первый лист рукописи с датой и именем писца» [12, с. 666] → «набор правил и форматов, семантических и синтаксических, позволяющих различным компонентам системы обмениваться информацией (например, узлам сети)» [16, с. 91];
- итальянское происхождение, но заимствовано из французского языка: «маскарад (фр. mascarade< ит. mascherata бал-маскарад)» [12, с. 504] → «попытка получить доступ к системе, объекту или выполнение других действий субъектом, не обладающим полномочиями на соответствующее действие и выдающим себя за лицо, которому эти действия разрешены» [16, с. 170].

Часть речи - прилагательное

- латинское заимствование: «аддитивный (< лат. addition прибавление)» [12, с. 22] → «аддитивный шифр (шифр гаммирования)» [18];
- греческое заимствование: «синхронный (др.-греч. synchronos<syn вместе + chronos время)» [15, с. 458] → синхронная (передача данных) [19];
- английское заимствование: «интерактивный (от англ. interactive)» [12, с. 346] → «интерактивное распределение ключей» [19];
- итальянское происхождение, но заимствовано из французского языка: «каскадный (от фр. cascado< ит. cascata естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами)» [12, с. 383] → «каскадный (шифр)» [18].

Часть речи - глагол

- латинское заимствование: «депонировать (лат. deponere)» [12, с. 269] → «депонировать (у третьих лиц)» [1, с. 81];
- французское заимствование: «авторизовать (< фр. autoriser разрешать)» [12, с. 16] → «авторизовать (проверить полномочия субъекта на выполнение некоторых действий)» [1, с. 11].

Следует отметить, что английский язык также заимствует термины из области защиты информации из разных частей речи. В качестве примеров приведем следующие:

Часть речи - существительное

- латинское заимствование: «access (от лат. accessus доступ)» [9, с. 20] → «access доступ специальный тип взаимодействия активного и пассивного элементов системы, при котором между ними возникает поток информации» [1, с. 2];

- греческое заимствование: «hierarchy (др.-греч. священный + власть)» [12, с. 322] → «hierarchy (of keys) иерархия (ключей)» [1, с. 99];
- французское заимствование: «avalanche (от фр. avalanche лавина, обвал)» → avalanche лавина «свойство блочных шифров реагировать на небольшие изменения на входе лавинообразными изменениями на выходе уже после нескольких циклов работы» [1, с. 12].

Часть речи - прилагательное:

- латинское заимствование: «immune (от лат. immunis свободный от чего-либо, нетронутый)» [12, с. 321-322] → «immune (to linear cryptanalysis) стойкий (против линейного криптоанализа)» [1, с. 102];
- греческое заимствование: «stochastic (от др.-греч. умеющий отгадывать) случайный, вероятностный» [12, с. 767] → «stochastic (distribution) случайное (распределение)» [1, с. 198].

Часть речи – глагол

- латинское заимствование: «circumvent (от лат. circum-venio, veni, ventum, 1) обходить кругом, окружать со всех сторон; 6) обходить, нарушать, не исполнять» [9, с. 189] → обходить (систему защиты).
- Среди заимствований согласно Д.С. Лотте необходимо разводить заимствования на
- прямые (материальные) заимствования;
- переводные заимствования (калькирование);
- смешанные заимствования - одна часть слова может быть заимствованной, а другая – переведенной или существующей в данном языке» [8, с. 116].

В свою очередь прямые заимствования могут быть:

- лексическими (заимствование материальной формы и содержания);
- заимствование только материальной формы слова и наполнение ее новым содержанием;
- морфемное заимствование (заимствование корневых и деривационных морфем для построения новых специальных единиц)» [8].

Анализ текстовых материалов из области защиты информации позволил прийти к выводу, что большой пласт терминов относится к прямым лексическим заимствованиям. Например, : скремблер, скрэблер (англ. scrambler) шифратор. Однако выявлены и прямые заимствования материальной формы, наполненные новым содержанием. Например, «masquerade (фр. mascarade < ит. mascherata) бал-маскарад» [12, с. 504] → «masquerade маскировка – поведение нарушителя, пытающегося выдать себя за законного пользователя» [1, с. 129]. Что касается корневых и суффиксальных морфемных заимствований, то они также имеют место в русской терминологии. Например, фрикер (от англ. phonebreaker взломщик телефонов) [3, с. 288] и фрикинг (англ. phreaking) «несанкционированное подключение к телефонным и другим сетям» [1, с. 155].

В текстах по защите информации установлены и заимствования смешанного характера. Так, термин-композит шифртекст представлен сочетанием основы шифр арабского происхождения (фр. chiffre цифра < ар. ноль) с основой текст латинского происхождения (лат. textum связь, соединение) [12, с. 787]. Терминологическое сочетание полиморфный вирус состоит из прилагательного древнегреческого происхождения и существительного латинского происхождения: «полиморфный (др.-греч. polymorhos)» [12, с. 642]; «вирусы (лат. virus яд) компьютерные программы, сознательно созданные хакерами для порчи (уничтожения) содержимого жестких и флоппи-дисков, а также оперативной памяти компьютера» [12, с. 178]. В термине

логическая бомба сочетаются слова древнегреческого и французского происхождения: «логический (<др. греч логика>» [12, с. 480]; «бомба (фр. bombe)» [12, с. 139].

Кроме перечисленных выше заимствований широко используется калькирование иноязычных слов и выражений, а кальки – это «слова и выражения, появившиеся в результате перевода иноязычного образца по частям средствами своего языка» [13, с. 142]. В русскоязычной терминологии, относящейся к области защиты информации, сосуществуют национальные (русскоязычные) термины и английские заимствования, что наглядно представлено в нижеприведенных примерах:

- устанавливать подлинность и аутентифицировать (toauthenticate);
- разностный метод и дифференциальный метод (differentialmethod);
- проверка подлинности и верификация (verification);
- установление присвоенного уникального системного имени – идентификатора и идентификация (identification).

Нельзя не обратить внимание на то, что немалое количество терминологии относится к так-называемым интернационализмам, которые составляют «международный лексический фонд», интенсивно использующийся по крайней мере в трех языках из разных языковых семей, что находит проекцию в следующем определении, данном Л.Л. Нелюбиным – это «слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством» [17, с. 64]. Коррелирует с данным определением и дефиниция интернационализмов, которая дана А.Я. Коваленко - «лексические единицы, которые имеют структурно-семантическую общность во многих языках» [6, с. 265]. Термины-интернационализмы способствуют фасилитации коммуникации в условиях профессионального взаимодействия специалистов разных отраслей науки, производства, техники, искусства, спорта, экономики и фонансов и т.д., так как адекватно понимаются представителями различных стран, которых объединяют общие профессиональные интересы и задачи, поскольку оставаясь единицами лексической системы конкретного языка, приобретают статус единиц международного сообщества. Значимость интернационализмов особенно заметна в научно-технической литературе, которая способствует «международной узнаваемости» «словесно-понятийного фонда» научно-технической терминологии [2, с. 84]. В области защиты информации наиболее частотными являются следующие интернационализмы:

информация (рус.) – information (англ.) – Information (нем.) – information (фр.) – informazione (итал.) – informacion (исп.);

криптография (рус.) – cryptography (англ.) – cryptographie (фр.) – criptografia (итал.) – criptografia (исп.);

идентификация (рус.) – identification (англ.) – Identifizierung (нем.) – identification (фр.) – identificazione (итал.) – identificacion (исп.);

шифр (рус.) – Chiffre (нем.) – chiffre (фр.) – cifra, cifrario (итал.) – cifra (исп.);

шифровать (рус.) – cipher (англ.) – chiffrieren (нем.) – chiffrier (фр.) – cifrare (итал.) – cifrar (исп.).

кодировать (рус.) – code (фр.) – code (англ.) – codificar (исп.);

ключ (рус.) – cle (фр.) – key (англ.) – clave (исп.).

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- терминология в области защиты информации заимствуется и различных живых языков, преимущественно из английского и французского языков, однако англицизмы составляют наиболее объемный пласт терминологической лексики;

- большое количество терминов относится к интернационализмам, происхождение которых относится к классическим языкам, в основном к древнегреческому и латинскому языкам;
- не зафиксированы терминологические заимствования из немецкого языка.

1. А-РССТ 2008 – Англо-русский справочный словарь терминов, использующихся в криптографии, защите информации и смежных областях 2008.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rfcmd.ru>.
2. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М., 1997.
3. Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М., 1996.
4. Исаченко А.В. Термин-описание или термин-название // Славянска лингвистична терминология. София, 1962. Т. 1.
5. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968.
6. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: Пособие по переводу с англ. языка на рус. Киев, 2003.
7. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе РЯШ. М., 1994.
8. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.
9. Л-РС 1976 – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
10. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
11. Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика: учебное пособие. М., 2007.
12. НСИСиВ 2006 – Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн., 2006.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М., 2001.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М., 2008.
15. СИС 1988 – Словарь иностранных слов. М., 1988.
16. СТО 2008 – Словарь терминов и определений в области информационной безопасности. М., 2008.
17. ТПС 2003 – Толковый переводоведческий словарь. / Л.Л. Нелюбин. М., 2003.
18. ЭСЛ – Электронный словарь Лингво (LingvoOn-lineDictionary) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lingvo.jandex.ru/> или www.postuh.ru/2008/02/20/abbyy-lingvo12-multilanguage.html
19. ЭСМ – Электронный словарь Мультитран (MultitransOn-lineDictionary) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/>

Mironenko V.V.

Linguistic characteristics of political foreign language

*Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, a branch in Sevastopol
(Russia, Sevastopol)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-06

idsp: spub-26-11-2018-06

The problem of dynamic changes in the lexical composition of modern English has acquired particular relevance. The main thing is that social factors most affect the linguosemiotic characteristics of the language, so it undergoes the most significant transformations.

It is very important that many aspects of the current state of the linguistic and semiotic system of the English language remain unexplored: there are not many generalizing researches (O. E. Bondarets [1], T. B. Kryuchkova [2], V. M. Leychik [3]). But specific issues of the development of foreign language political vocabulary remain unresolved.

Cultural and technological transformations, cardinal changes in the ways of processing and representation of information, new forms of processing primary knowledge and its secondary presentation required an understanding of the lingvo-semiotic status of political content.

The semiotics of political speech is determined by the translation of a fragment of extra-linguistic reality (event) into a symbolic statement / text form. Based on its semiotic